

Выражение лица Йена снова быстро стало ярким.

«Действительно, ничего не поделаешь».

Йен был особенным ребёнком. Глори тоже считал, что он был особенным по сравнению с другими детьми, которых он видел в прошлом.

Драгоценный камень ярчайше сияет среди обычных камешков, даже если он пыльный.

Глори быстро распознал его уникальность.

«Потому что все ребята вокруг были просто дураки». — Усмехнулся про себя Глори. Воспоминания были не из приятных.

«Йен — особенный».

Его нельзя было сравнивать с другими детьми. Глори никогда раньше никого не учил.

В своей жизни Глори никогда не думал, что станет учителем.

Юный Йен был как чистый лист.

Дети растут и познают мир от своих родителей или учителей.

Но у Йена не было родителей, и его мир ограничивался Тюремным Островом.

Поэтому заключённые решили учить Йена. Если Йен ещё не знал мира, то взрослые должны были просто научить его.

Таким образом, заключённые, готовые учить, взялись за обучение Йена.

«Природа людей... так непредсказуема. Кто бы мог подумать, что даже призрачный вор Глори попадётся».

Больше заключённых, чем ожидалось, захотели обучать Йена, и конкуренция была очень жёсткой.

«Ну и дела».

Глори, ухмыльнувшийся при этом, встал прямо, глядя на Йена.

Он стоял перед ребёнком. Он не хотел показывать мрачное лицо. Глори сохранял свою обычную озорную и в то же время весёлую улыбку.

— Ну что, начнем по-настоящему?

— Хорошо!

— Мне нравится такой ответ. Итак, чему ты вчера у кого-то научился?

— Вчера... Я играл с игрушкой дяди Адольфа!

— ...Игрушкой?

Что-то было не так. Глори сдружился с большинством заключённых, но с некоторыми ему всё же было не по себе.

Одним из них был Адольф.

«Этот парень... Конечно, он не может научить ничему нормальному?..»

Чувство тревоги закралось в душу. Дурная слава Адольфа как "отвратительного бессмертного" была хорошо известна Глори.

— Не могли бы вы рассказать мне, чему именно ты научился?

— Хм... Хе-хе. Это секрет. Потому что я обещал дяде Адольфу, понимаешь?

— Верно...

Йен невинно улыбнулся. Его смеющееся лицо было таким же, как у любого другого ребёнка. Но Глори понимал Йена.

«Я не очень разбираюсь в детях... Но этот парень не нормальный».

Это мог понять любой человек, обладающий здравым смыслом. Йен, конечно, был особенным, но в нём было что-то извращённое.

Рождение, окутанное вопросами.

Местом его рождения была тюрьма, а его мать была ведьмой.

И ведьма куда-то исчезла сразу после рождения Йена. Неизвестно, жива она или мертва.

Всё в Йене было жутким и зловещим.

Если бы Йен родился в обычном городе или посёлке, ему бы не удалось избежать смерти из-за своей уникальности.

Но для заключённых такие вещи были совершенно не важны.

«Кто я такой, чтобы судить?» — Усмехнулся про себя Глори. Здесь содержались самые страшные преступники.

По крайней мере, они не имели права в чём то обвинять Йена.

«Да я и не собираюсь».

— Ну что, начнём? Ты готов?

— Да!

Довольный энергичным ответом Йена, Глори кивнул.

— Сегодня мы будем изучать кошачью прогулку, которую мы делали в прошлый раз.

Глори на цыпочках, незаметно обошёл вокруг и стал наблюдать за реакцией Йена.

Ожидая, что Йен отреагирует, Глори был разочарован неожиданно равнодушной реакцией. Сдавленным тоном Глори спросил:

— А почему такая реакция? Разве это не весело?

— Хм... Да не то чтобы... Просто немного разочарован.

— Разочарован? Почему? Это такой полезный и забавный навык! Смотри! Хоп, хоба...

Глори продемонстрировал навык с преувеличенными движениями.

Но, к сожалению, выражение лица Йена почти не изменилось.

Вместо этого Йен неловко улыбнулся: — Хе-хе... Это действительно выглядит забавно... Я буду стараться научиться этому.

Тело Глори сильно зашаталось. Его зрачки дрожали, как будто он сбился с пути.

«Неужели это недостаточно хорошо для него?»

Это была техника, которую он продумывал снова и снова.

Изначально эта техника называлась Безымянные шаги (□□□).

Глори не был простым вором. Если бы он был обычным карманником, его бы не посадили на Тюремный Остров.

Он был легендарным вором, известным как "Похититель Луны", и такой Глори не стал бы учить Йена простому навыку.

Глори, взявший на себя обязанность обучать Йена, задумался.

«Чему именно я должен его научить?»

Он уже научил Йена всяким премудростям жизни. Йен был необычайно смышлёным, обладал прекрасной памятью, поэтому быстро все усваивал и осваивал.

«Пришло время научить его чему-то более специализированному».

Так он начал с "Кошачьей прогулки".

Кошачья прогулка была упрощённой версией Безымянных шагов, техники передвижения ног, которую использовал Глори.

Он модифицировал этот навык, чтобы Йену было как можно легче и веселее, но он никак не ожидал такой реакции...

Йен с жалостью смотрел на Глори, который никак не мог оправиться от шока. Подойдя к Глори, Йен постучал своей маленькой рукой по его бедру.

— Дядя... не расстраивайся...

Получив утешение от Йена, Глори растерялся.

«Мне плакать или смеяться?»

— Ха-а...

Глори глубоко вздохнул и, вернув себе самообладание, спросил Йена:

— Хорошо, давай послушаем причину. Почему ты думаешь, что "Кошачья прогулка", которую я старательно создавал, не весёлая?

Йен судорожно сцепил пальцы, глядя на Глори.

— Видишь ли... Она кажется слишком простым...

«Простым?»

Глори моргнул своими расширенными круглыми глазами и рассмеялся.

— Хей, ты, кажется, чего-то не понимаешь. Истинная ценность "Кошачьей прогулки" была показана не только сейчас. Смотри внимательно.

Глори начал сам демонстрировать "Кошачью прогулку".

Поднимая пятки, сжимая кулаки, вытягивая шею, как черепаха, и ступая как можно изящнее и легче.

Тап! *Тап* *Тап...*

Звук его мелких шагов постепенно затихал.

А вместе с шагами стала размываться и фигура Глори.

Движения Глори ускорились настолько, что за ними трудно было уследить невооружённым глазом.

— Ха-ха! Видишь? Вот оно, величие созданной мной "Кошачьей прогулки". Вот о чём я говорил.

Глори, теперь уже полностью скрывшись из поля зрения Йена, самодовольно произнёс.

— Хм... Понятно...

Йен неловко улыбнулся и заговорил. Затем Глори стал раздражаться.

«Смотрите-ка на него!»

— Эй! Тогда давай посмотрим! Ты попробуй.

— Хорошо! Понял! — Энергично ответил Йен и шагнул вперёд.

И тут произошло нечто удивительное.

Фигура Йена начала расплываться.

Не показывая преувеличенных движений, как Глори, Йен создавал то же самое явление.

«...Это невозможно...»

Глори смотрел прямо на Йена своими глазами, но не мог в это поверить.

«Я никогда не учил его до такого уровня».

Он не учил его и даже не показывал. "Кошачья прогулка", которой он сначала обучил Йена, была лишь основой, лишь малой частью "Безымянных шагов".

Движение, которое Глори показывал сейчас, было не "Кошачьей прогулкой", а тонкостями "Безымянных шагов".

Конечно, он собирался учить его постепенно, только после того, как продвинется намного дальше.

Однако всего за один день обучения Йен постиг суть "Кошачьей прогулки" и начал использовать "Безымянные шаги".

Когда Йен перестал двигаться, его размытая фигура постепенно начала обретать четкие очертания.

— Хе-хе, дядя, ты видел?

Йен ярко улыбнулся и изобразил пальцами букву "V".

Глори не успел среагировать на слова Йена.

— А? Дядя, что это с тобой?

Даже когда Йен обратился к нему, Глори никак не отреагировал.

Он просто стоял и молча смотрел на Йена.

«Это бессмысленно».

Глори обладал неплохим чутьём. Особенно остро он чувствовал опасность и угрозу.

По спине Глори заструился холодный пот.

Он знал, что Йен — особенный ребёнок. Йен обладал удивительным талантом.

Глори всегда считал себя гением, но после встречи с Йеном это мнение изменилось.

Настоящим гением был Йен. Несмотря на юный возраст, его острый и огромный талант невозможно было скрыть.

То, что Йен был гением?

Это уже было известно, и Глори это остро чувствовал. Но даже если учесть, что "это невозможно".

Это было совсем другое дело, чем испытывать чувство обделённости при виде разницы в талантах.

Глори любил и лелеял Йена.

В отличие от Йена, Глори был старше и заперт в тюрьме.

Мечты о побеге с острова не было.

У Глори не было причин завидовать Йену.

То чувство, которое испытывал Глори сейчас, не было ревностью.

Это было совсем не похоже на ревность.

Холодок.

Глори чувствовал, что Йену стало неуютно.

Глори пожевал губу. Он не мог показать Йену свои эмоции.

— Ты что, наглеешь?

— Хе-хе? Наглеку?

Йен игриво подбрасывал кулаки в воздух, смеясь.

Его действия были игривыми, но поза была вполне устойчивой.

«Всегда наглеет, когда его хвалят».

Глори ухмыльнулся и заколебался, прежде чем заговорить.

— ...Сегодня я чувствую усталость. Может, отложим урок до следующего раза?

— ...А?

Йен моргнул. Его большие глаза были ясными и глубокими, как озеро. Глори, смотревший в глаза Йена, почувствовал холодок и вздрогнул.

Обычно он не задумываясь смотрел в эти глаза, но сегодня они показались ему особенно тревожными.

— ...Я сегодня не очень хорошо себя чувствую... Думаю, нам придётся отложить это.

— ...Правда? Тогда ничего не поделаешь.

Йен ответил расстроенным голосом.

— Извини. Вместо этого в следующий раз я научу тебя технике, которая будет вдвое веселее.

— Хе-хе. Ладно! Ловлю тебя на слове!

— Хорошо.

Глори выдавил из себя горькую улыбку и поспешно удалился.

<http://tl.rulate.ru/book/99717/3402281>